

Темиртауский бунт 1959 года в воспоминаниях очевидцев

«ВГ» продолжает публикацию воспоминаний свидетелей августовских событий 1959 года.

СОЛДАТЫ СТРЕЛЯЛИ В НАРОД РАЗРЫВНЫМИ ПУЛЯМИ

"Я, в отличие от многих, кто принимал участие в строительстве Магнитки, не был приезжим, меня не направляли на строительство по комсомольской путевке. Я, можно сказать, был местным. Мой отец родился в Семипалатинске, а я в Караганде, где до войны жила наша семья, - говорит очевидец августовских событий 1959 года

с балкона за тем, как происходит захват трехэтажного магазина, было неудобно. И Николай вместе со своим соседом по комнате отправился на улицу. "Почти одновременно с тем, как началось разграбление магазина, в городе появилась первая группа вооруженных солдат. Мы как раз видели, как они высаживались из бортовых машин напротив того самого ФЗУ-25. где я когда-то учился. Сейчас этого здания нет, его разрушили, там теперь находится автостоянка, - вспоминает Николай Иванович. - Но эта группа солдат недолго в городе пробыла, они отказались стрелять в людей, и их увезли. На следующий день привезли

Стрельба, между тем, усилилась, Николай вместе со своим соседом по комнате ушел домой. «От греха подальше! - говорит Н.Фролов. - За тем, что происходило этой ночью на улице, мы с Сашей (так звали моего соседа) еще немного понаблюдали с балкона и легли спать: утром надо было на работу».

Но на следующий день на работу Николай Фролов так и не пошел. В понедельник 3 августа уже весь город был разделен на патрульные участки, на пересечении улиц были выставлены вооруженные патрули. Именно такой патруль и не пропустил группу ребят, среди которых был Николай, на Магнитку. - Я работал на домне № 1. Если кто видел старый фильм "Высота", то сможет представить, как строилась домна. В этом фильме герой Рыбникова как раз монтирует "штаны". Вот точно такую же работу выполнял и я, - говорит Николай Фролов. - На работу мы ходили пешком. В то время от самой домны № 1 и до 98 квартала была голая степь. Но на работу нас не пустили. Еще ночью прошел слух, что домну хотели взорвать, так что возле нее было выставлено вооруженное оцепление. Патрульные спросили нас: -Вы куда?- Мы в ответ: -На работу-. А нам сказали, что сегодня мы работать не будем, можем идти по домам-.

Николай Фролов вернулся в город. Но усидеть дома, когда в городе происходят такие события, не смог. Вышел на улицу, В это время солдаты как раз -выкуривали- из трехэтажного магазина засевших в нем бунтовщиков. "Магазин был окружен, капитан кричал, что сопротивление бесполезно, пусть сдаются. А никто и не сопротивлялся, только токи ткани и летели из окон, оружия у ребят не было. Но ребята решили сдать-ся, вышло 13 человек, они же вынесли труп своего убитого товарища-, - говорит Николай

миртау на строительство Магнитки, а поселили в палатки, а болгар, которые приехали после них, - в общежития. Причем по два человека в комнату, да еще в каждой комнате стоял приемник "Звезда". Такое жилье тогда считалось комфортабельным. А что у наших было? Палатки и вода привозная-, - рассказывает Николай Фролов.

С приездом в город болгар в магазинах появились фрукты: апельсины и мандарины, цены на которые были доступны любому из горожан. «Болгары приторговывали вещами, из-за этого были конфликты. Я даже был свидетелем драки между русскими ребятами и болгарами в том же 1959 году. Но я два сезона проиграл с болгарами в футбол, отличные ребята были. И перчатки кожаные у них купил, таких качественных перчаток у меня больше не было. - считает Николай Иванович.

В то, что бунт мог вспыхнуть из-за плохого питания. Николай Фролов не верит: -Почему многие говорят, что плохое питание было одной из причин бунта, не понимаю, Я лично питался в столовой в общежитии у ребят-монтажников, так там хлеб белый на столах всегда стоял, за него и деньги не брали. Ешь сколько хочешь, хоть с чаем, хоть с супом".

ДОПРОСЫ СВИДЕТЕЛЕЙ БУНТА ДЛИЛИСЬ НЕ ОДИН МЕСЯЦ

Бунт, пронесшийся по городу в августе 1959 года, наделал много шума. И хотя жители других городов Советского Союза об этих событиях так и не узнали, власти тщательно расследовали причины бунта, искали зачинщиков. Даже после того, как был закончен судебный процесс и виновные (а может быть, и невиновные, а просто те, кому не повезло и кто оказался в определенном час в ненужном месте) были осужде-

в памяти сталинские репрессии, так что рот зря не открывали. Если кто что и знал или слышал, то предпочитал молчать. -Я же жил в Караганде, так что если где-то молодежь и собиралась и что-то обсуждала после бунта, то я не знал. А на работе не до разговоров было. да и боялись люди обсуждать этот бунт. Но вот то, что всех убитых свезли на Муздыбай и там в общей яме без гробов закопали. я слышал-. - говорит Николай Иванович.

Николаю Фролову повезло. его на допрос ни разу не вызывали. Августовские события, о которых упорно молчали власти, стали забываться. Николай не вспоминал о них вплоть до ноября, когда его призвали в армию. Здесь-то он и понял: несмотря на то, что после бунта уже прошло почти три месяца, расследование продолжается, власти упорно ищут частных и виновных. -Нам на призывном пункте в Караганде уже и форму выдали, стоим в строю, а начальник и говорит. что если кто-нибудь из нас хоть-либо знает о бунте, то он должен выйти из строя. Я не стал говорить, что был в те дни в Темиртау, что видел некоторые происшествия, что слышал. Не те времена были, чтобы можно было что-то рассказывать властям или сотрудникам КГБ. Но меня спросили, где я был 2-4 августа, они же знали, что я работал в Темиртау. Так я сказал, что был в эти дни в гостях в Караганде, на работу все равно никого не пускали, стройка в эти дни простаивала. Так что меня в покое оставили, - говорит Николай Фролов. - А один из солдат, казах, сказал, что видел, как проходил бунт. Зачем он это сказал, не знаю, ведь он же был карагандинец, не думаю, что он мог быть в те дни в Темиртау, ему там и делать было нечего, на строительстве Магнитки он не работал. Но сказал. Наверно, думал, что

Николай Фролов: "Громить отделение милиции шли строем и пели песню "Расцветали яблони и груши..."

Николай Фролов. - В Темиртау я попал при таких обстоятельствах. Мой отец погиб в 1943 году на фронте, мать умерла в 1946 году, и меня отправили в детдом. До 1951 года я воспитывался в Осакаровском детдоме, откуда меня забрал мой старший брат. Когда в 1955 году встал вопрос о приобретении профессии, мне было 15 лет. В Караганде можно было поступить учиться на шахтера только

других. Национальность - то ли узбеки, то ли туркмены. Вот эти церемониться не стали, как только получили команду -Открыть огонь!-, так сразу же стали стрелять по безоружным людям. Сейчас, когда об этих событиях стали говорить, я часто слышу, что у тех солдат были и холостые, и боевые патроны. Сам я точно не знаю, однако сильно в этом сомневаюсь. Ведь стреляли они разрывны-

с 16 лет. А вот в Темиртау в училище - тогда это называлось фабрично-заводское обучение - можно было и пораньше. К тому же я детдомовский - меня и взяли. Вот так я и стал строителем Магнитки. Я жил на квартире, так что о том, что будет бунт, не слышал. Хотя вместе со мной на домне № 1 работал сварщик из палаточного городка, он тоже ни о чем таком не говорил. По этому событию, начавшиеся в городе в конце июля - начале августа, меня очень сильно удивили».

В 1959 году Николаю Фролову было 20 лет. Он вместе с товарищем, который был старше его и уже не только отслужил в армии, но даже принимал участие в Великой Отечественной войне, снимал комнату в доме возле треста КМС. "В пятницу я был у себя в комнате, окно было открыто, и я услышал какой-то шум. Шум был необычный для Темиртау того времени, и я вышел на балкон. Тогда же не было деревьев, и домов столько не было, так что с третьего этажа город был виден как на ладони". - говорит Николай Фролов.

Увиденное действительно было необычным: ребята из палаточного городка строем направились к базару, разгромили его. Свалив на землю товар и прилавки, а потом так же строем пошли в сторону 115 квартала, где находилось отделение милиции. -Что меня особенно удивило, так это то, что ребята шли строем в шеренге по четыре человека и пели популярную тогда песню "Расцветали яблони и груши"! - говорит Николай Иванович.

На этом необычные события в городе не закончились. В одиннадцатом часу вечера они получили продолжение. На улице уже смеркалось, так что наблюдать

ми пулями-.

Правда, тогда 20-летний Николай, которого в ноябре 1959 года только должны были призвать в ряды Советской Армии, не знал, что по ранению можно отличить, какая пуля вошла в тело. - это ему чуть позже в армии все подробно объяснят. Но он слышал, как строители Магнитки из числа тех, кто прошел войну с немцами, ругались с капитаном, который командовал приехавшими в город солдатами. -Фронтвики - правда, тогда они еще молодые были, им было чуть больше тридцати, - говорили капитану: мол, ты что делаешь, не война же. а твои солдаты разрывными пулями стреляют! А капитан в ответ: -Ладно-ладно, с вами иначе не договориться". Но этот разговор толку не дал. Как только фронтвики. в толпе которых стоял и я, стали ругаться с капитаном, солдаты сразу же навели на них оружие. Мы все отступили на улицу Димитрова: еще, чего доброго, убьют за то, что вышли посмотреть, что творится в городе», - говорит Николай Фролов.

А события набирали обороты. В воскресенье стрельба по безоружным бунтовщикам продолжалась. Она не была прицельной, солдаты стреляли наугад, поэтому среди убитых той августовской ночью были и те, кто жил в общежитиях или снимал комнату. «Сколько трупов было, не скажу, но они были. Я сам видел, как убили парнишку. Его хорошо было видно на темной улице, он был в белой рубашке с короткими рукавами. Он хотел перешагнуть через заборчик, который на проспекте Строителей был невысоким. - пуля ему прямо в лоб попала. - рассказывает Николай Иванович. - Солдаты подошли к нему, парнишка был мертв. Взяли его за руки, за ноги и в сторону откинули».

Иванович.

У ПАЛАТОЧНИКОВ БЫЛА ОБИДА НА БОЛГАР

Что стало причиной бунта? На этот вопрос каждый из очевидцев или участников тех событий отвечает по-своему. Вот и Николай Иванович говорит, что, возможно, та зависть, которую испытывали к болгарам ребята, жившие в палатках, могла стать одним из поводов для беспорядков.

"Обидно же парням было, что их, как и болгар, привезли в Те-

ны. «После бунта многих вызывали на допрос, - говорит Николай Фролов. - Со мной на домне работал сварщиком парнишка из палаточного городка, так его тоже вызывали. Но он ни в чем не участвовал, так что под суд не попал. Но на судебные заседания он ходил и мне рассказывал, что троих ребят приговорили к высшей мере. Сам я на суд не ходил, после этих событий я уехал жить в Караганду к брату и в Темиртау только на работу ездил».

О бунте в городе предпочитали не говорить. Еще свежи были

это смелый поступок. Так его три или даже четыре раза вызывали в штаб на допрос. Но я и считаю, что он просто сдуру языком болтнул».

Из армии Николай Фролов вернулся в ноябре 1962 года. прослужив ровно три года. "Темиртау я не узнал! Уходил в армию - степь была, только и были трехэтажные да восьми-квартирные домики в 100, 101, 103, 105 кварталах, а пришел - город вырос. А вот о бунте все забыли". - говорит Николай Иванович.

Анна БОНДАРЬ

1959 год. Строительство доменной печи № 1 Фото предоставила Ирина Пансевич